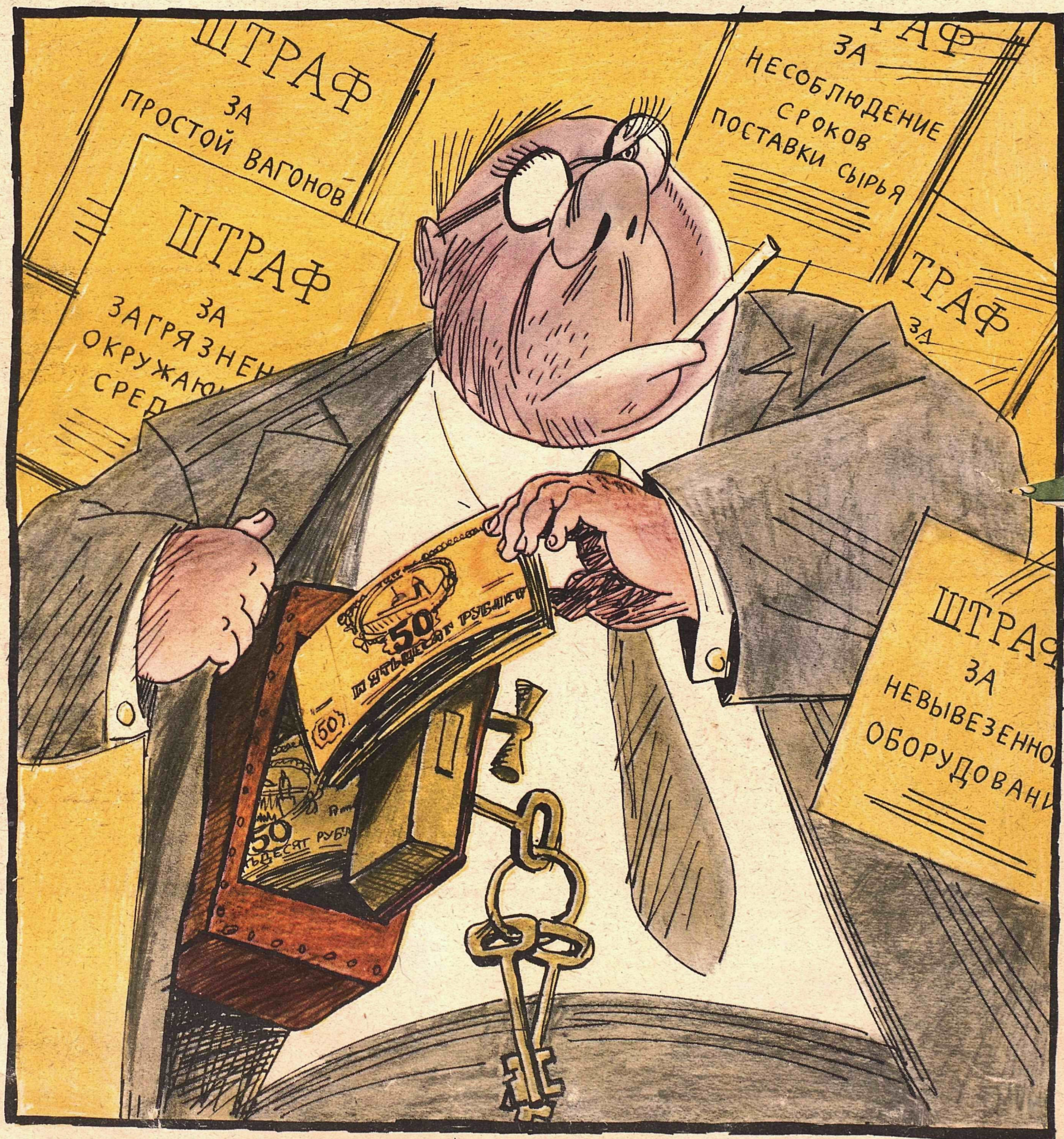

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№3 • январь • 1983

— Моей конторе любой штраф по карману!

Рисунок С. СПАСКОГО.

— Пропала охота, и этот заяц в дебри ушел!

Рисунок
А. ЕЛИСЕЕВА.

— Ты ведь раньше детей носил!
— А где теперь их возьмешь?

Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

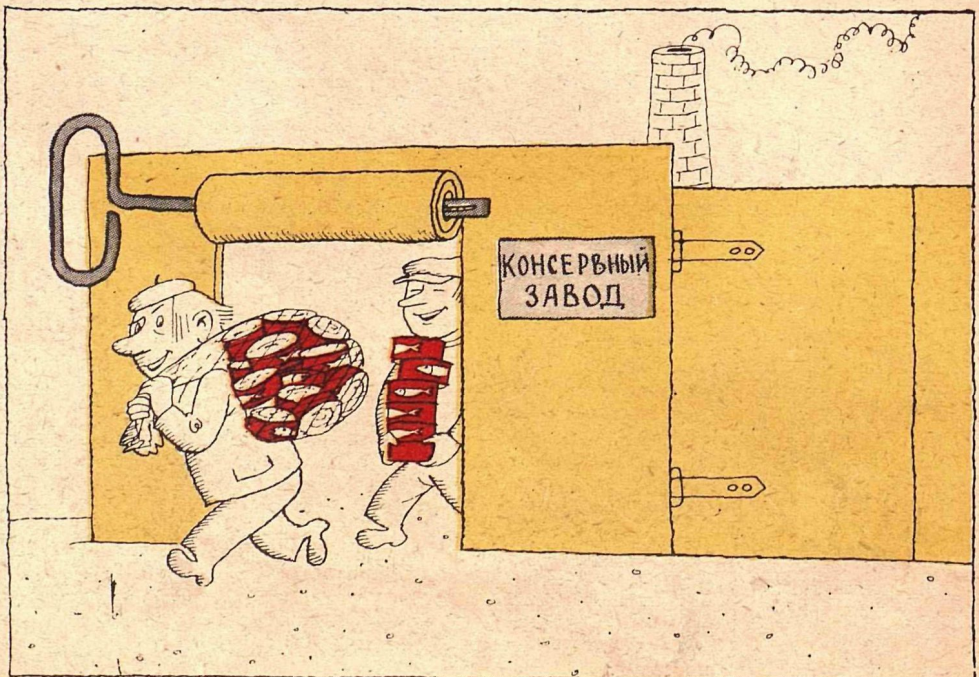
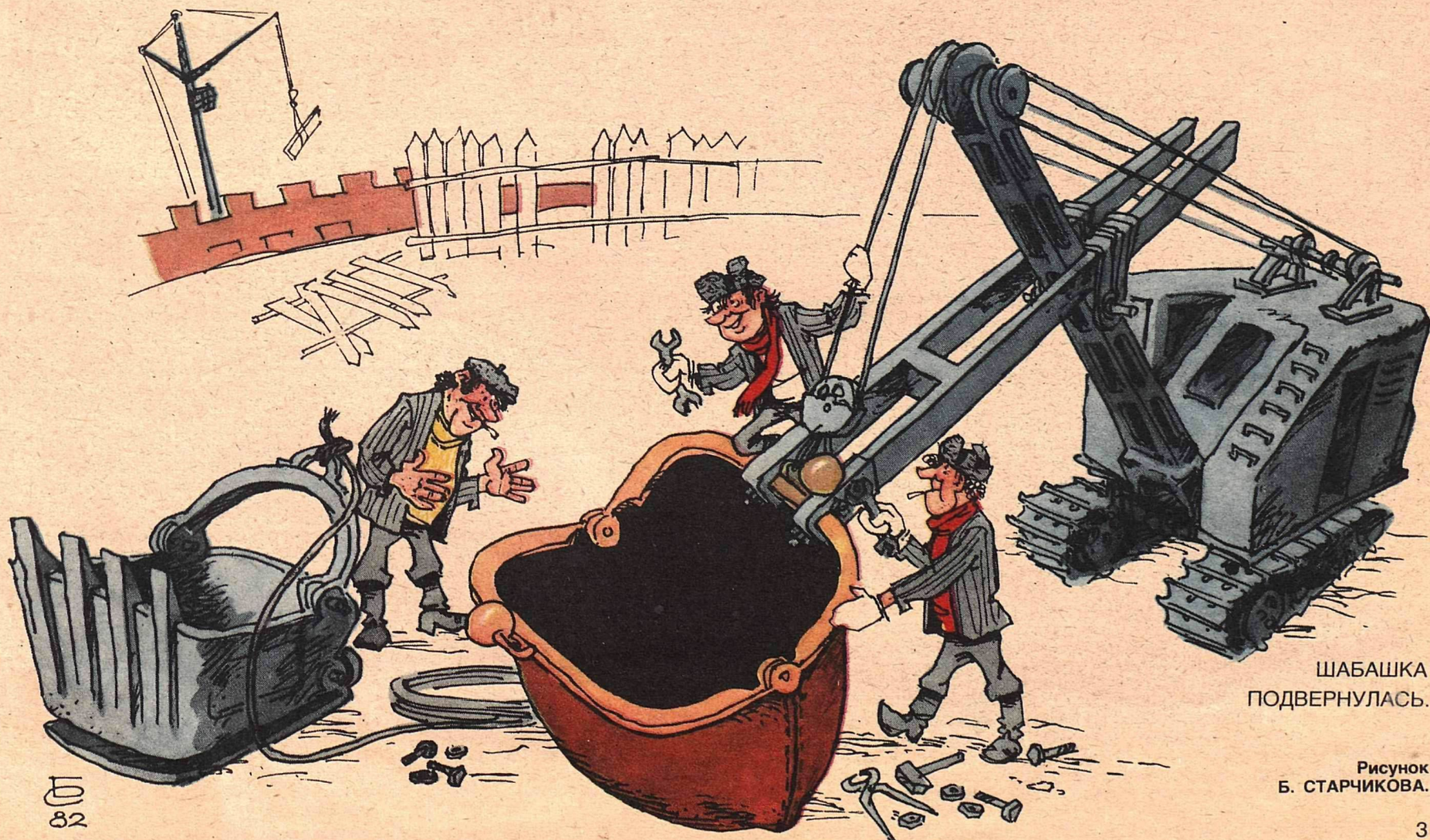

Рисунок
Е. ГУРОВА.

ФАНТАЗИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Рисунок Е. НЕЧАЕВА, г. Винница.

ШАБАШКА
ПОДВЕРНУЛАСЬ.

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА.

ХОЗЯЙСКИМ ГЛАЗОМ

Из воспоминаний одного из старейших деятелей нашей партии, В. А. Карпинского, об организации и издании большевистской газеты «Вперед»:

«Я видел, с каким увлечением работал Владимир Ильич над письмами читателей. Сначала пробежит письмо быстро-быстро. Потом накроет листки рукою, посмотрит прямо перед собой, прищурившись, и, вероятно, решив, что это интересно, важно, начнет читать строку за строкой...

Иное письмо так взволнует Владимира Ильича, что он встанет и пройдет по комнате, говоря как бы про себя:

— Здорово! Вот это так!

Подойдет к столу, еще раз пробежит отдельные строки и, наконец, начинает править.

Владимир Ильич старался сохранить своеобразный язык рабочего корреспондента, его манеру изложения, его подход к вопросу, своеобразие его аргументации.

— Как они умеют просто и хорошо писать! Вот бы нам так научиться! — говорил Владимир Ильич. — Чем ближе к разговорному языку, тем лучше! Ничего, что автор подошел к вопросу с такой стороны, употребил такие выражения и аргументы, какие нам с вами никогда и в голову не пришли бы. Тем лучше — лишь бы по существу было правильно!»

Эти строки относятся к 1904 году. ...Но и сегодня живет ленинское внимание к письму — бережное, пытлиное, творческое.

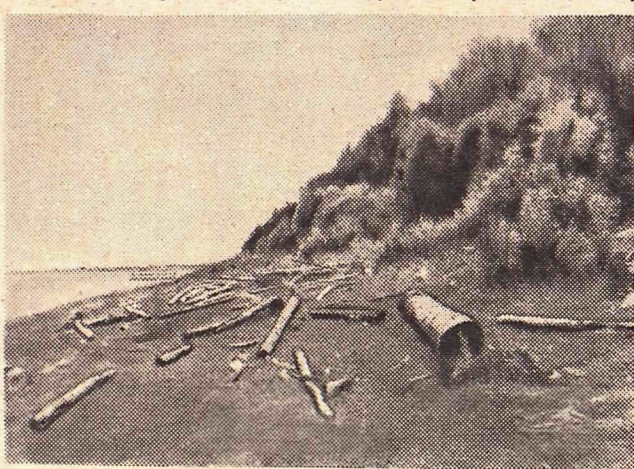
Впрочем, таким оно и быть должно. Ведь пишет — в свой ли завком, своему ли министру, депутату, директору — подлинный хозяин всего на советской земле. На прекрасной нашей земле.

Но, как известно, пределов лучшему нет, и потому пишет он больше про досадные, нелепые, а бывает, и вызывающие справедливое негодование «сучки и задоринки», что, коварно цепляясь к движению времени, сбивают ритм, сдерживают разворот сил, царапают рабочий настрой.

Что же касается «Крокодила», то критическая тема по понятным причинам — главная в редакционной почте. И, значит, около ста тысяч читательских писем (наша ежегодная норма «входящих») — это, без всяких метафорических прикрас и преувеличений, около ста тысяч стрел, отточенных на оселке нетерпимости к злу и летящих напрямик в гнилое «яблочко» подмеченных изъянов, упущений, неполадок.

«Может быть, — пишет в редакцию заместитель прокурора Прибайкальского района Бурятской АССР В. Аникеев, — прочитав о «левом омуле», всякие любители легкой наживы сделают для себя надлежащие выводы».

«Левый омуль», как явствует из корреспонденции В. Аникеева, соблазнил некоего Кочнева, «вольного коммерсанта из Улан-Удэ». Он купил за бесценок у бригадира Селенгинского рыбноводного завода В. Постнова 118 нерестовых омулей и уже подсчитывал спекулятивный доход, пошатываясь под тяжестью объемистого мешка с рыбой, но был задержан... Против «компаньонов по несостоявшемуся бизнесу», сообщает автор письма, возбуждено уголовное дело.

Вот взгляните, пейзаж енисейского берега между Красноярском и Дудинкой, запечатленный нашим читателем из Омска В. Пытляковым. «Хотелось бы знать, — комментирует он свой снимок, — кто несет ответственность за это безобразие и несет ли вообще?»

Что ж, переадресуем этот вопрос Красноярскому крайисполкому. Ждем, товарищи, от вас скорого и обстоятельного ответа.

Двадцать два участника Великой Отечественной войны, проживающие в селе Уткино Задонского района Воронежской области, пишут, что каждый год им приходится скрепя сердце прокладывать дорогу длиной около километра от своей улицы к автомагистрали Москва — Воронеж через засеянное пшеницей или овсом поле. По старой же грейдерной дороге, проходящей неподалеку, не проехать: она не ремонтировалась с незапамятных времен. Меж тем, пишут ветераны, «в конце нашей улицы есть залежи песка, а на краю села, у Репецкого моста, — щебенки навалом. В общем, только одного и не хватает: заботы о людях и о народном добре».

Многие письма, приходящие в редакцию, принято числить жалобами: человек пишет о своих личных проблемах, просит помочь. Но если вчитаться в эти строки повнимательнее, поймешь: читатель берет свой собственный случай лишь как пример негодной постановки дела, требует принять меры ради всех тех, кто может оказаться в его положении. И в этом четко высвечивается социально активная натура советского человека.

Вообще же нет, пожалуй, такой темы, какую нельзя было бы отыскать в редакционной почте. Как улучшить организацию труда в моем цехе; как воспитывать хозяйское отношение к общенародному достоянию на моем заводе; как бороться с очковитательством, расточительством, хищениями в моем совхозе; какими способами укреплять трудовую дисциплину на моей шахте; какими мерами усилить охрану правопорядка в моем городе — эти и подобные им дела общественные волнуют хозяина страны, читателя.

Легкие конверты, высыпавшиеся каждое утро из почтовых мешков на редакционные столы, несут в себе нравственные заряды большой силы. Разрушительной — и созидательной. Взрывая и очищая темные углы, где гнездятся дельцы, расточители, чинуши и прочие малопочтенные типы, эти заряды тем самым помогают быстрее строить наш просторный, высокий дом.

Вот почему каждый партийный, советский работник, каждый руководитель предприятия и учреждения обязан рассматривать работу с письмами трудящихся как свой долг перед народом, перед партией.

Крокодил полностью относит это требование и на свой счет.

«Взвешивает» берет

Читатель

Художник комментирует письма

Где достать 50 граммов дрожжей на праздничный пирог? Этот вопрос я задал в письме министру торговли СССР. Главное управление торговли Мособлисполкома сообщило, что «заявка торговли на дрожжи не удовлетворяется», а Железнодорожному торгу дано указание «в порядке исключения» (!) помочь мне лично в покупке дрожжей. А я хотел бы, чтобы любой и каждый мог зайти в магазин и купить дрожжи без всякого исключения.

П. ДАВИДОВИЧ,

г. Железнодорожный Московской области

КАК НА ДРОЖЖАХ.

Рисунок Е. ГУРОВА.

Очевидное — невероятное

Как один мальчик

Дорогой Крокодил! У моих настенных часов, прослуживших около четырех десятков лет, отвалилась пластиночка размером 3×20 мм. Отнес их в часовую мастерскую, что на углу улиц Ленина и Комсомольской. Приемщица посмотрела на пластиночку и сказала, что у них таких деталей нет. Я сказал: «Да не нужны детали, только бы пластиночку на старое место приспособить». Она даже и разговаривать больше не стала.

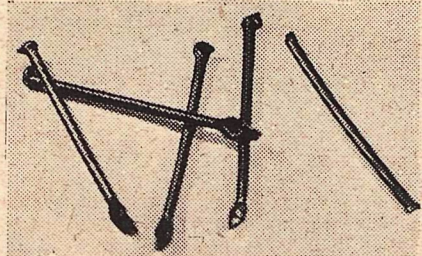
Однажды зашел к нам соседский мальчик, ученик пятого класса. Узнав про часы, он сказал, чтобы я не печалился, и за пять минут припаял пластиночку.

Об этом случае я написал в местную

ГОРЯЧАЯ СТРОКА

У нас в магазинах продаются деревянные прищепки для белья, завезенные из Закарпатья, а школьные линейки — из Грузии. Говорят, скоро получим из Московского Ботанического сада кедровые шишки...

П. КИРИЛЛОВ,
г. Ангарск.

Вот какие железные закорючки (официально — гвозди для изготовления опалубки) присылает нам Черемховский механический завод. Недавно получили около двух тонн гвоздей, из них 90 процентов таких уродцев.

Мы не раз укоряли наших поставщиков, но в ответ слышали: «Либо берите какие даем, либо — никаких гвоздей!» Ну, что тут делать? Даже пригвоздить бракоделов к позорному столбу — и то нечем!

А. ГРОМОВ, председатель комитета народного контроля Шелеховского деревообрабатывающего завода.

Как мы установили экспериментальным путем, только одна-две из каждого десятка спичек объединения «Гомельдрев» зажигаются. Остальные шипят, чадают, копят, но — ничего, кроме дыма без огня. В общем, сплошное вспышкопускательство. Зато, мы думаем, эти спички вполне пригодны для того, чтобы осветить работу гомельского объединения на страницах «Крокодила».

Группа сотрудников «УкрНИИсельстрой», г. Киев.

Изоляционная лента в купленном мною «Наборе проводов и материалов для хозяйственно-бытовых целей № 30», изготовленном в г. Кольчугино Владимирской области, оказалась длиною не 10 метров, как положено, а всего 67 см. Не следует ли изолировать упаковщика наборов от этой работы?

Е. АЛЕКСАШИН, г. Северодвинск.

Ну, прямо как на мелководье какой-нибудь нашей таежной речки чувствуешь себя в ванне, где растворен хвойный концентрат Березниковского завода бытовой химии (Пермская область), — очень много в нем песка и мелких камешков. Так и тянет вытянуть из ванны хариуса!

И. БЕЛОШАПКО, Иркутская область

Отклики
и реплики

Через одну

Дорогой Крокодил! Открыв твой 25-й номер за прошлый год, я увидел рисунок: сельский механизатор ремонтирует симпатичный новенький комбайн. В эпиграфе к рисунку сказано, что этот комбайн выпущен с недоделками нашим заводом «Ростсельмаш». И тут я вспомнил, как когда-то стоял у центрального сборочного конвейера «Ростсельмаша». Я должен был устанавливать переднюю тягу и прикручивать несколько гаек.

В первый день, получив небольшой ящик с гайками и прочим, я занял свое рабочее место. Прозвучал сигнал. Конвейер двинулся. Я вижу, что не успеваю, слишком быстро он идет. Не отрываясь от работы, зову мастера. Уж не знаю, услышал он мой вопиющий глас или случайно пробежал мимо, только он крикнул: «Давай, давай!» — и исчез. Я растерялся, просто не знал, как быть. Тут подошел ко мне один рабочий, который работал уже второй день, и говорит: «Чего ты суетишься, парень? Все гайки закрутить все равно не сможешь — плонь! Прикручивай через одну».

Что мне было делать? Так и закручивал гайки через одну, пока не пришла сноровка. Вот вам и недоделки! А ведь на конвейере я не один был новичком. И пока такие, как я, пришедшие на «прорыв», овладевали нужной скоростью и сноровкой, через наши руки прошло множество комбайнов, в которых мы что-то недокрутили, недоувинтили. Докручивать и доувинчивать за нас пришлось сельским механизаторам.

Я не специалист в организации труда, не могу дать конкретных рекомендаций, но знаю, что так быть не должно. Если человек не успевает за конвейером, значит, пусть сначала, как говорится, набьет руку...

В. КОЛБАСИН, г. Ростов-на-Дону.

целой мастерской нос утер

газету. После того из мастерской пришла мастер Т. В. Жданова и попросила показать работу школьника. Посмотрела, вроде бы все поняла, пожелала всего хорошего, даже телефон свой оставила и предложила в случае чего обращаться к ней.

А вскоре я получил копию официального ответа, направленного в редакцию газеты:

«Сообщаем, что факты, изложенные в письме тов. Антимонova В. П., частично подтвердились. Часы настенные тов. Антимонova оказались иностранной марки, поэтому приемщица не стала смотреть эти часы, так как иностранные часы

в г. Тольятти не ремонтируем, да и нет у нас возможности изготавливать детали на иностранные марки часов. Зам. нач. цеха (подпись неразборчива)».

Опять двадцать пять! Я же, повторяю, русским языком объяснял, что не надо никаких деталей — надо просто припать пластиночку. Я им про Фому — они мне про Ерему.

Ну, а часы мои, к стыду взрослых мастеров, по-прежнему бойко тикают. Спасибо пятикласснику!

В. АНТИМОНОВ,
ветеран войны и труда,
г. Тольятти.

Художник комментирует письма

В совхозе «Кривовский» Марковского района на центральном току под открытым небом зреет около ста тонн подсолнечника — почти весь урожай 1982 года.

С. НАРЕЕВ, Саратовская область.

— Как запишем подсолнухи?
— Пиши — подснежники.

Рисунок
Е. ГУРОВА.

А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!

Что наша жизнь — игра...

Эта игра началась два года назад с радостного события: я купил гарнитуру Кировоградской мебельной фабрики. Разложили мы с женой вещицы по шкафам и определили правила: я закрываю те дверцы, которые закрываются плохо, а она — те, что открываются сами по себе.

Через месяц дверцы вообще отвалились.

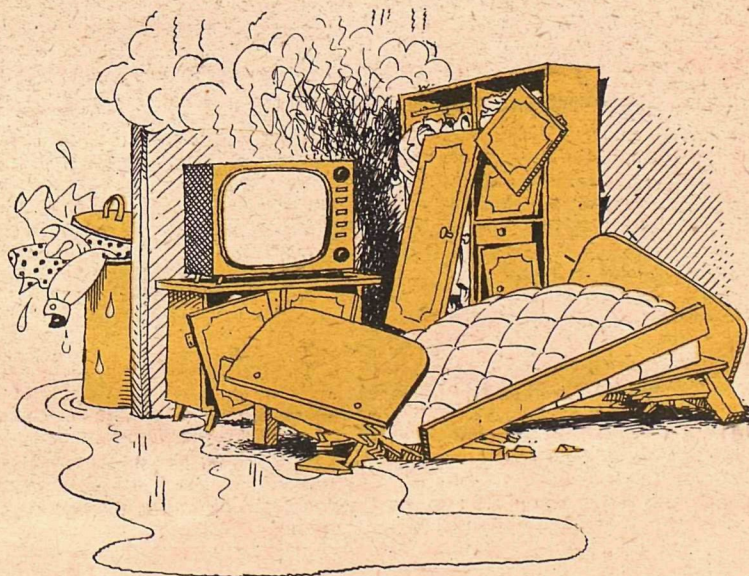
Потом приобрели цветной телевизор «Электрон-722» Львовского телевизионного завода вместе со стабилизатором напряжения «Украина-2» производственного объединения «Запорожтрансформатор». Включили, усьелись перед экраном на кровать, улыбаемся. Вдруг из стабилизатора пополз черный дым. Не успела жена ойкнуть, как экран погас. Вскочили мы, и тут же раздался оглушительный треск: рухнула кровать из гарнитура.

Уныло стало у нас дома. Жена со скуки решила белье постирать. Включила новенькую, всего-месяц назад купленную стиральную машину «Волна-М» горьковского завода «Красное Сормово». Рывкнул агрегат, дурно завыл и замер. Навсегда.

Теперь мы с женой играем в другую игру: по стуку в дверь угадываем, какой мастер пришел — телевизионный или по стиральным машинам.

С. ДУДИН,

г. Светловодск Кировоградской области.

В селе Черняное случился пожар. Огонь сожрал целый дом, обли-
зав все до последнего гвоздика.
Его ненасытная огненная утроба
неплохо усваивала табуретки, кровать,
двери...

Впрочем, было и такое, чего огонь
даже не попробовал на зуб. А не отве-
дал он:

пальто осеннее женское — 1 шт.
стол письменный — 1 шт.
телогрейки — 2 шт.
шкаф платяной — 1 шт.

Только не подумайте, что вовремя
подоспели страдающие бессонницей по-
жарники...

Но, так или иначе, приключилось
горе. Тот, у кого когда-нибудь горел дом,
знает, как это неприятно. Тот, у кого не
горел, может поверить на слово высо-
кочившей из огненной свистопляски М. Са-
венковой. Единственно, чего ей не хва-
тало, — это традиционной жилетки, в
которую можно было бы поплакаться.
Но и жилетка не заставила себя долго

ждать, незамедлительно явившись в
облике начальника инспекции Гостра-
ха по Тамбовскому району В. Часовских.

— Какой пассаж... — сокрушенно по-
качивала грустной головой жилетка, с
готовностью впитывая в себя савенков-
ские слезы. — Да и страховка на сгоре-
вший скарб невелика... Но сердце у меня
не каменное, помогу-ка я вам... — рас-
пахнулась нараспашку жилетка, доста-
вая при этом акт на сгоревшее имуще-
ство, куда и добавила пальто осеннее
женское, стол письменный и пр.

— За эти сгоревшие, кхы-кхы, ве-
щички, — кхыкхыкнула жилетка, — вы
получите по страховке денежки в сбе-
регательной кассе. Но и вы поймите
меня правильно... — осеклась жилетка,
скромно опустив глаза и выжидающе
ковыряя ботинком дорожную пыль.

Савенкова, в свою очередь, отлично
поняла намек госстраховца, и несколько
красненьких купюр, стыдливо шурша,
канули в карман вымокшей жилетки...

Шли недели и месяцы. Горели и

М. КОРЧАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

РЫДАНИЯ В ЖИЛЕТКУ

сгорали некоторые жилища Тамбовско-
го района, вместе с которыми авторучка
госстраховца предавала огню столы
письменные, пальто женские, шкафы
платяные... Жилетку уже можно было
выжимать.

А прямо-таки на пепелищах пого-
рельцев шел полунемой диалог с доход-
чивыми жестами:

— Я помогу, но... — великодушно го-
ворил благодетель. — Я готов не чинить
вам никаких задержек по оформлению
вот этой страховки, но... — скромно
опускал он голову, скользя при этом
исподлобья испытующим взглядом.

— Понимаем... — безропотно хрусте-
ли разноцветными бумажками всепони-
мающие погорельцы.

В частности, один довольно-таки крича-
щий факт обнаружился на хуторе Трофимов
Константиновского района Ростовской обла-
сти. Приходят хуторяне в магазин за хлебом,
а продавщица только руками разводит:

— Не завезли...

Хуторяне написали в «Крокодил». Редак-
ция попросила разобраться Ростовский обл-
исполком. Тот направил письмо дальше — в
Константиновский райисполком. И вот заме-
ститель председателя райисполкома В. И. Ло-
зин сообщает: да, факты подтвердились.

зят... Так нет же! В третий раз пишут хуторя-
не: как было, так и осталось. Ну просто
невезучий какой-то этот хутор Трофимов!
Целый год идет переписка, факты подтвер-
ждаются, председатели строго предупрежда-
ются, исполком пишет исходящие — а хлеба
как не привозили, так и не привозят...

По сравнению с хуторянами из Ростовской
области жители Староказинского сельсовета
Тамбовской области в несколько лучшем по-
ложении. Нет, не в смысле покупки хлеба.
Там, по сообщению председателя группы на-

своих исканиях. Читательница Ася Абдурза-
кова, приехавшая из Чечено-Ингушетии в
село Зеленовку Кольшлейского района Пен-
зенской области строить ферму, пишет, что
несколько удивилась, отведав местного хлеба.
Сперва она решила, что купила хлеб с изю-
мом. Но при ближайшем рассмотрении
«изюм» оказался мухой. И такого рода вклю-
чения, как выяснилось, попадают здесь
довольно часто. Но хлеб, как известно, не
янтарь, и инклюзии его не украшают.

Как явствует из следующего письма, в
г. Степанакерте (Нагорно-Карабахская об-
ласть Азербайджанской ССР) тоже любят
эксперименты. Там вырабатывают хлеб глав-
ным образом двух сортов: подгорелый и сы-
рой. Выбирай, покупатель, на вкус!..

Итак, пять писем на одну тему — не слиш-
ком ли много? По этому поводу мы взяли
интервью у начальника управления хлебопе-
карной промышленности Центросоюза
Е. П. Майоровой.

— Проблема транспорта, — сказала она, —
действительно нелегкая. Представьте: у нас в
стране девять с половиной тысяч сельских
хлебопекарных предприятий, которые выпе-
кают ежегодно двенадцать с половиной мил-
лионов тонн хлеба. Кроме того, мы для сель-
ских жителей еще получаем от хлебозаводов
Минпищепрома около четырех миллионов
тонн. Разве наши маломощные райпотребсо-
юзы могут перевезти такую уймищу хлеба? А
ведь дороги, сами знаете, какие.

— Ну и как же Центросоюз справляется с
развозкой хлеба?

— Заключаем договоры с колхозами и
совхозами. Ведь их руководители в первую
очередь должны заботиться о том, чтобы
доставлять хлеб бесперебойно. Но факты,
подобные тем, которые приводят читатели, к
сожалению, нередки.

— Елена Павловна, кроме транспортных
проблем, в которых, возможно, Центросоюз
не виноват, читатели пишут и о качестве
хлеба...

— Это верно, качество пока оставляет же-
лать лучшего. У нас полторы тысячи карли-
ковых хлебозаводов, где нет круглосуточного
технологического контроля. За каждым пека-
рем и за каждой партией хлеба не просле-
дишь. Инспекция по качеству время от време-
ни бракует уже готовую продукцию. К приме-
ру, в прошлом году забраковано восемь про-
центов выпеченного хлеба. А ведь это ни
много ни мало — миллион тонн!

— Миллион! — ахнули мы. — И что же вы
делаете, чтобы этого миллиона не было?

— Укрупняем предприятия. Механизиру-
ем процесс выпечки. Обучаем людей...

В общем, факты, как говорится, подтвер-
дились. И до тех пор, пока они, эти факты,
существуют, Крокодил будет вести рубрику
«О хлебе — с солью».

Ю. БОРИН.

...А ПРОДАВЩИЦА РАЗВОДИТ РУКАМИ

Сотрудник местной газеты из Барановичей
(Брестская область) Л. Юнчик прислал
обеспокоенное письмо: что-то давно не
было в журнале материалов под рубрикой «О
хлебе — с солью». Уж не отказался ли Крокодил
от этой темы?

Не отказался. Потому что на «хлебном фронте»
по-прежнему имеются проблемы. По-прежнему на-
блюдаются скверные факты — как кричащие, так
и вопиющие.

Оказывается, правление колхоза «Правда»
заключило договор с Константиновским рай-
по о доставке хлеба колхозным транспортом.
А председатель колхоза В. С. Богучарсков, ви-
димо, был не слишком обеспокоен тем, чтобы
обеспечить хлебом своих колхозников.

«В настоящее время, — пишет тов. Ло-
зин, — положение нормализовано. Председа-
тель колхоза строго предупрежден. Правле-
нием выделен трактор с будкой...» (под «буд-
кой» предрайисполкома, очевидно, подразу-
мевал прицеп в виде фургона для перевозки
хлеба.)

Письмо то было в сентябре 1981 года, а
спустя несколько месяцев получаем второе
письмо из того же хутора Трофимова: поло-
жение ни капельки не изменилось!

Снова Крокодил запрашивает Ростов-на-
Дону. Снова из Константиновска поступает
депеша: да, действительно, факты подтверди-
лись, председатель колхоза В. М. Скрипченко
(уже новый?) строго предупрежден, а правле-
нием колхоза выделена специальная автома-
шина для доставки хлеба. Что же касается
«трактора с будкой», то вопрос о нем пока не
решен.

Вроде бы все в порядке. Пусть не трактор,
пусть спецмашина, но хлеб-то на хутор заво-

родного контроля Г. А. Болотовой, так же
трудно купить хлеб, как и на хуторе Трофи-
мове: «Старая пекарня сгорела, хлеб возят из
Мичуринска, но так редко, что людям прихо-
дится караулить его целыми днями».

Жители деревень Староказинского сель-
ского Совета могут хоть полюбоваться на
строительство новой пекарни и понадеяться,
что в туманном будущем, если, конечно, пред-
седатель сельпо тов. Хабаров расстарается,
пекарня войдет в строй и, вполне вероятно,
даже начнет печь душистые караваи...

Поселок Городище Барановичского района
Брестской области всех этих проблем сча-
стливо избежал. Там есть своя, местная пе-
карня, где хлебопеки смело экспериментиру-
ют, выпуская некий хлебодукт под назва-
нием «славянский». Мы не зря назвали его
канцелярским словом хлебодукт. Дело в
том, что жители поселка теряются в догадках,
для чего данное изделие предназначено, по-
скольку оно одновременно может служить и
клеем и материалом для самостоятельных
скульптур. Впрочем, сами жители прозвали
его «липняк», о чем нам написал упоминав-
шийся в начале этого обзора сотрудник ме-
стной газеты Л. Н. Юнчик.

Городищенские хлебопеки не одиноки в

— Кхе-кхе,— поднимал удивленные брови благодетель.

— Еще раз понимаем...— скрашивали они неловкую паузу, добавляя бумажного хруста в затянувшийся диалог.

— О-о, теперь дело другое,— звучало в конце концов, и эта круглая буква означала также и кругленькую сумму достоинством в одну, а иногда и две

среднемесячные зарплаты рядового инженера.

Суммы приятно округлялись, постепенно прибавляли в весе, заметно отяжеляя карманы жилетки. И неизвестно, сколько эфемерных столов со шкафами превратилось бы в осязаемые дензнаки, если бы на одном из пожаров не погорел сам Часовских.

Казалось, все шло поначалу как нельзя лучше: в том же селе Черняное дотла сгорел дом. Огонь сожрал все до последней половицы, ничем не поделившись с пострадавшей Л. Холодилиной. И уже состоялась плановая сценка плача в жилетку, которая на этот раз, изрядно затянувшись, продолжалась в общественной столовой, куда был приглашен госстраховец. К великолепно накрытому столу на две персоны были прикуплены и две бутылки водки. Пьяные слезы погорельцы под аккомпанемент сочувственных вздохов сострадальца бесшумно капали в мелко порезанный овощной салат.

Короче, все шло по привычному сценарию.

— Помогю...— начал наш герой хорошо зазубренную роль.— Но...

— Понимаю...— отвела глаза Холодилина, прощаясь со ста пятидесятью рублями.

А ранним похмельным утром в фабулу сценария вкрались неожиданные

поправки. Холодилина решила, что была очень и очень не права, оскорбив Часовских дачей денег. Часовских же так не считал. Сам собою возник диспут, кончившийся тем, что Холодилина обратилась куда надо.

Жалобно скрипнула скамья подсудимых, и громом пророкотал приговор, согласно которому Часовских отлучился отбывать срок.

В общем, как в сказке, восторжествовала правда, на обе лопатки положив зло. И все-таки вместо точки автору хотелось бы поставить заковыку-запятую. В самом деле, рассмотрим повнимательнее в открытые, честные лица Савенковой, Холодилиной и всех прочих подопечных прохиндея и спросим себя: а так ли уж чисты руки этих, по определению суда, свидетелей?

Если этот не лишенный резона вопрос и витал в зале районного нарсуда, то, видимо, остался нерасслышанным...

Тамбовская область.

Мимо- ходом

Если яйцо имеет право учить курицу, значит, оно уже несвежее.

Чтобы успешно прожигать жизнь, желательно быть несгораемым.

Поощему ди-фирамблы охотно прощают плохой голос, если он поет достаточно громко.

Д. РУДЫЙ, г. Одесса.

Чтобы не отставать от научно-технической революции, предлагаю воздушные замки впредь именовать пневматическими.

Евг. ДВОРЯНИКОВ, г. Макеевка.

Прежде чем лететь на крыльях любви, подумай о парашюте.

Зонтик жаловался: — На меня все время кто-то капает!

— Сразу возьмете или сначала обнаружите недостачу?

Рисунок О. КОРНЕВА.

С. МАРКОВ.

Не своим голосом

Рассказ

Директор завода стройдеталей Гарагуля сидит дома перед телевизором, смотрит концерт из Останкино, но ему невесело. Тревожиться есть причины, скоро у него отчет на активе. Причем будет присутствовать новый управляющий трестом, а тот, по слухам, любит выступления деловые, конкретные и, главное, без бумажки. Такому лапуша на уши не навесишь...

Тем временем на экране крупным планом — лицо популярной певицы. Гарагуля замечает, что она уже закрыла рот, а звук еще какую-то долю секунды продолжает идти. «Фонограмма», — понимает он и изумляется, как можно так ловко двигать губами под запись. И вдруг его осеняет...

Утром директор первым делом вызывает к себе электрика Сенью Журкина, бойкого, вездесущего паренька, отвечающего за заводское радио. Сенья мигом усекает задачу и мчит в рубку за магнитофоном.

Весь день директор никого не принимает, даже по горящим делам: он наговаривает свой доклад на пленку. Потом репетирует под запись всю речь без остановки и в конце концов так синхронно двигает губами, что хоть приглашай на киностудию дублировать заграничные фильмы.

Настает час актива.

И впрямь прибывший новый управляющий трестом занимает место в первом ряду. Слово для отчета предоставляет директору. Гарагуля поднимается на трибуну легко и, главное, без единой бумажки,

чем вызывает в зале шумок удивления. Он делает незаметный знак Журкину в радиорубку и начинает доклад.

Слушатели ошеломлены: это не заурядный нудный отчет, а пламенная речь трибуны. Значительная, монументальная — оратор называет поставленные задачи; трагическая — перечисляет трудности; патетическая, торжествующая — говорит об успехах. Демонстрируя глубокое знание дела, он обрушивает в зал водопад цифр, фамилий передовиков, причем каждого называет по имени-отчеству — и все по памяти. Слушатели заворожены, высокий гость тоже.

И вдруг...

Вместо: «Наши отдельные мелкие недостатки бледнеют на общем фоне успехов» — из динамиков звучит: «Наши отдельные мелкие успехи бледнеют на общем фоне недостатков». Оператор поперхивается и замолкает, но в зал продолжает нестись уверенный голос:

— Мне в свое время удалось обвести руководство, что называется, вокруг пальца — протащить заниженный план, но и тот мы выполнили с грехом пополам — за счет крупногабарита. А на массового потребителя нам наплевать!.. К вопросу о качестве. Половина изделий трещит уже при погрузке, но их все равно берут — деваться некуда. А нам стук-грюк, абы с рук. Должен открыто признать: главная вина за все эти безобразия лежит лично на мне как на руководителе.

Гость что-то черкает в блокноте, и Гарагуля становится белым, как негашеная известь. Он делает Журкину отчаянные знаки, но напрасно. Его губы продолжают бессловесно шевелиться в такт голосу, но над ним он не властен. А тот выдает такое, о чем директор не осмелился б и подумать.

— Но, товарищ управляющий, как говорится, шила в мешке не утаишь! Пользуясь вашим присутствием, хочу откровенно заявить: трест наши нужды просто игнорирует. С завода бегут кадры, как с тонущего судна. А почему? Столовой у нас нет, с жильем глухо. Оборудование давным-давно устарело — и физическое и морально. Нет нового? Как бы не так — который год ржавеет на трестовской базе!

Сотни глаз устремляются на гостя — у того непроницаемый вид, хотя лицо розовеет. А из динамиков в зал летит:

— И если мы кое-как делаем план, то лишь благодаря нашему коллективу, нашим труженикам, которым я и хочу глубоко поклониться!..

Гарагуле ничего не остается, как склонить голову, и он понимает, что это конец — конец докладу и конец ему как директору. Ноги подкашиваются, а в горле ком, словно он наглотался цементной пыли. «Ну, Журкин, ну, сучий сын! А голос-то как подделал, негодник, небось, в драмкружке насобачился. Нет, поздно старого кота учить мышей ловить. Меня с завода вон, но я тебя, стервеца, раньше!»

Начинаются выступления. Деловая, принципиальная речь директора как бы задала тон остальным. Зам по экономике предлагает меры по снижению себестоимости. Главный механик излагает план реконструкции цехов без остановки производства. Рабочие кроют своих за прогулы и брак...

Последним слово берет управляющий.

— Нам в тресте отлично известно положение на вашем заводе, все ваши грехи. Откровенно говоря, мы относились к этому за счет некомпетентности вашего директора. Но сейчас я убедился, он по-настоящему болеет за производство и свой коллектив, ясно видит недостатки, в том числе и собственные. За это ему честь и хвала. Вынужден признать критику и в наш адрес. Обещаю выделить оборудование, средства на реконструкцию вашего завода, организацию столовой, увеличить фонды на жилье. Но и с вас будем спрашивать, как говорится, по первое число! — Он выразительно глядит на директора. — Кстати, прошу это ваше выступление представить мне в письменном виде. Все факты, что вы там изложили, я возьму под свой личный контроль.

Зал сотрясает овация — куда более бурная, чем заранее записанная на пленку...

г. Харьков.

МОНОЛОГ ПРОЛАЗЫ

Пусть не заслуженных службою выгод —
Просит душа
Неположенных льгот...
Мне разрешили
Входить через «Выход» —
Там, где обычно выходит народ.

Я им — навстречу...
Их глазки навыкате:
— Где это слыхано?
— Где это видано?!

Я документ предъявляю при «Выходе».
— Вот разрешение... подписано... выдано... —
И раскрываю им рыжую книжицу —
Можете глазками, граждане, пялиться...
Губы по строчкам,
Безгласные, движутся:
«Вход... через «Выход»...
Везде... разрешается...»

Гордо протопал,
Как льготой положено,
Как документом оно обеспечено...

Вижу, внутри ничего нет хорошего, —
Все здесь на равных,
И делать тут нечего...
Смело ко «Входу» шагаю —
На выход,
Вдруг меня за руку кто-то берет
И произносит как вызов, как выпад:
— Нет у вас льгот
Выходить через «Вход»!

И, отстранив меня,
Двигается к выходу
Сам — через «Вход»...

— Стойте! Где ж это видано?!
Вынул он книжицу:
— Видите? Выдано —
«Выход во «Входы» —
Удобно и выгодно!

Как же тут ближнему не позавидовать?
Сердце разбито,
Душа растрожена:
Надо ж такое, подумайте, выдумать —
Лучшая льгота
Кому-то положена...

Я не ищу привилегий и выгод
Или каких узаконенных льгот, —
Но, доверяя мне
Вход через «Выход»,
Пусть разрешат
Выходить через «Вход»!

РОЖДЕНЬЕ РОДНИКА

Я наблюдал рожденье родника —
Интимнейшее таинство природы:
Раздвинув груды рыхлого песка,
Из темных недр
Взошли земные воды,
Буквально на глазах — из ничего
Ручья сердчишко
Явственно забилося...

Возможно, русло первое его
Еще не окончательно сложилось...
Но день придет,
И двинется река,
Нелегкий путь
Прокладывая к морю,
Взойдут над ней
Крутые берега,
И чайки забелеют на просторе...

Нет! Этого не будет!
Не судьба!
Не вспыхнут плёсы
Пляжа золотого...
То не родник!
То лопнула труба,
И без воды
Наш дом остался снова...

ура,
х двоих иду.
ескую шкуру,
от на ходу.
ного металла,
крытые стеклом,—
кнутся для начала,
металлолом!
а создан мамой,
ых сил во мне,
вый и упрямый—
от в стороне...
ться, недотепаи,
знаки на пути,
самотопом,
оги перейти...
и невинный,
ю неба синь,
споведимы
ну...

ПОПУТНЫЙ ГРУЗ

От пыли таежно-бурой
АЯМ убегает вдаль...
Где БАМ—там АЯМ:
Амуро-
Якутская магистраль...
Дорельсовый путь, давнишний,
Машины текут рекой,
И мне по нему нелишне
Пройти километр-другой...

Иду я своей дорогой,
То радость несу, то грусть,
Вдруг вижу плакатик строгий:
«Возьмите попутный груз!»
И разум невольно трусит,
Себя от забот храня,—
Вдруг чем-то меня нагрузят,
Заставят нести меня...
Чьи боли и чьи отрады
Придется тогда нести?
Кто выяснил, что мне надо?
Что именно по пути?..

Есть груз основной—работа,
Его я нести берусь...
Неужто кому охота
Впрягаться в попутный груз?
Неужто возьмусь я сдуру
Тащить на себе узлом
И кляуз макулатуру,
И брани металлолом,
И камешки, что бросали
В чужие сады окрест,
Опавшие лавры славы
И чей-то тяжелый крест?..

К чему мне, пыхтя, стараться
Снять камень с чужой души,—
К тому, чтобы надорваться,
Бессмертья себя лишив?
И чтобы дивился всякий,
Что я выносить готов
И сор из избы с вязанкой
Наломанных кем-то дров?!

Да что это—бес попутал
И ввел меня в сей искуc?
Я вижу, что я попутно
Давненько тяну тот груз
И радуюсь, если вижу,
Что те, с кого снял его,
Спокойней, надежней, выше
Несут свое мастерство...

Нет в мире вернее средства:
Поддавшись, смирить искуc...
И я подставляю сердце
Под этот попутный груз...

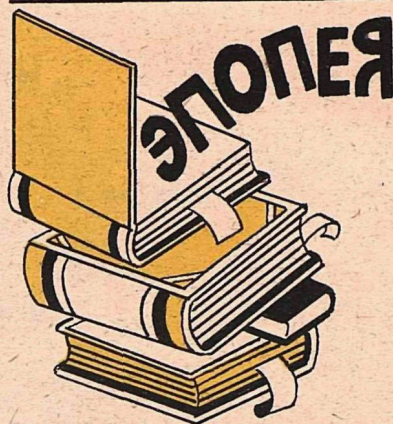
Я О СЕБЕ

Родись лирическим поэтом
И обладай высоким чувством,
Воспел бы я себя сонетом
С присущим лично мне искусством.

Но, ранг сатирика имея,
Я должен правды не бояться
И потому, увы, не смею
Сам над собою не смеяться.

Смех на себя я вызвал честно,
Открыв свои пороки—к бою...
Мне только одному известно—
Смеюсь не только над собою.

С. КОМИССАРЕНКО

Рассказ

Ленька Пиджачук, симпатичный парень с только что завершённым средним образованием, больше всего на свете любил чтение. Рай представлялся ему огромным читальным залом с открытым доступом к стеллажам и ангелами-хранителями книг... Вот и сегодня, вскочив с постели, Ленька мигом сделал утреннюю зарядку (сокращенный вариант), умылся, позавтракал, лег на диван и углубился в «Сагу о Форсайтах». Первые десять страниц увлекли его. Ленька заглянул в конец и блаженно улыбнулся: впереди было еще несколько тысяч страниц!

Вошла бабушка.

— Думала, что мой внучек будет гением, в крайнем случае начальником отдела, а он... он... — И заплакала.

— Сейчас начнется! — Ленька закрыл уши подушкой. — Будто моя вина, что так получилось. От всего сердца не возражал попасть в институт! С репетиторами аккордно студировал! И на первом же экзамене — двойка!...

— Что ж теперь будет? Как дальше существовать? — Это звонила с работы мать каждые полчаса.

А в перерывах трезвонил отец:

— Репетиторов надо было брать подороже! С гарантией...

— Может, на подготовительные курсы пока поступить? — вставила бабушка.

«Нет, не дадут мне здесь читать», — решил Ленька и, схватив роман-эпопею, убежал на оперативный простор. Отыскав на бульваре малолюдную скамейку, он развернул книгу на недочитанной двенадцатой странице.

— Ну и молодежь пошла! — раздался голос слева. Говорила старушка. — Расселись повсюду и книжечки почитывают. Будто нет в мире других занятий!

Ввиду явного дискомфорта Ленька пересел в другой конец бульвара. Но там грохотало, как при подземных толчках, — играли в домино...

«Пойти, что ли, в детский парк?»

В парке Леньку облепили ребятишки.

— Читайте нам тоже! — зашумели.

Пришлось прочесть очередную, тринадцатую страницу «Саги о Форсайтах» вслух. Потом четырнадцатую. Затем читать вне очереди «Муху-Цокотуху»... Хорошо, вскоре затеяли играть в прятки. Ленька удачно спрятался в автобусе — никогда бы не нашли! К тому же автобус тронулся с места и стал удаляться от детского парка. Оказалось, следует по кольцевому маршруту. Ленька с воодушевлением приобрел билет, сел к окну и прильнул к книге. В конце концов, заплатив пять копеек и перемещаясь по кругу, можно было сравнительно спокойно дочитать эпопею. Но уже на первом круге автобус отправился в парк, вскоре

туда же проследовал и второй, а третий хоть и двигался с остановками по маршруту, но там не то что читать, стоять негде было... К тому же Леньку, который забыл взять очередной билет, оштрафовали как зайца.

Вечером отец решительно заявил ему:

— Тунеядец!

В течение последующей недели вопрос о Леньке беспрерывно обсуждался с привлечением друзей и знакомых.

А спустя еще неделю Леньку устроили лаборантом в проектно-технологический институт. На работу его провожали всей семьей... Накануне вечером Ленька с тоской закрыл «Сагу о Форсайтах». Он успел прочесть всего двадцать шесть страниц.

— Вот наши стандарты, знакомьтесь, входите в курс дела! — сказал Леньке начальник, солидный дядя с усами.

После обеда Ленька торжественно доложил усатому:

— Прочел!

— Все?

— Все!

— Ознакомьтесь еще раз!

До конца дня Ленька еще два раза ознакомился, а на следующий день с самого утра стал читать стандарты с самого начала...

Потом помог перенести прибор из одной комнаты в другую.

— Молодец! — сказал усатый.

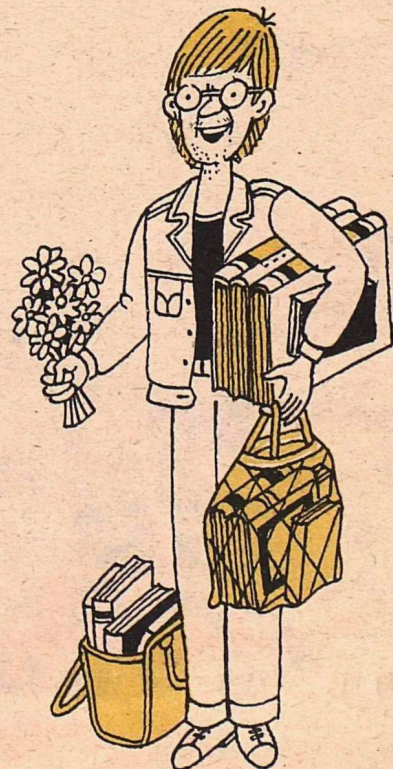
Доживем до понедельника — и дам вам новую работу, а пока читайте стандарты...

В понедельник начальника на месте не было. На секунду вынырнул было из-за кулисов, но, увидев Леньку, замаха руками и опять нырнул. Появился он лишь во вторник.

— Доживем до среды! — проникновенно сказал усатый.

Тут Ленька обратил внимание, что его сосед слева, тоже лаборант, что-то незаметно прячет под стандарты. Ленька заинтересовался... На следующий день он принес из дома «Сагу о Форсайтах». Эпопея была прочитана за неделю.

С первой полочки Ленька купил подарки: матери и бабушке — цветы, отцу — ремешок для часов. Счастью родителей не было предела! На оставшиеся деньги Ленька купил новые эпопеи...

Ганс ВАЛЬДЕ

ОЧЕРЕДЬ К КОРОЛЮ

Автор этого репортажа, наш коллега из журнала «Ойленшпигель» (ГДР), недавно побывал в ФРГ. Он решил по примеру других журналистов тоже сменить профессию, а именно влезть в шкуру безработного...

Если бы не этот ледяной ветер, свистящий в ушах! Он дует вдоль Святого пути и выдувает из-под одежды последнее тепло.

Дортмунд — промышленный город в Рурской области, в земле Северный Рейн — Вестфалия. Святой путь — так называется улица в Дортмунде. А на доме № 60 по улице Святой путь — вывеска: «БЮРО ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ КРАТКОСРОЧНОЙ РАБОТЫ».

Нет, это не то, что вы думаете. Работу предлагают на бирже труда, это в другом месте, здесь же вас обеспечивают случайным заработком. Иначе говоря, работы нет ни там, ни здесь.

Разве что придешь очень рано.

Бюро открывается в половине седьмого. На всякий случай я прихожу в 4.45. Оказался тринадцатым.

Без лишних слов становлюсь в очередь. Те, кто передо мной, знают друг друга, общаются между собой. Люди разных возрастов, но большинство молодые. Самый старший из них, наверное, тот, коренастый, с термосом, что стоит у самой двери.

Каждый десятый житель Дортмунда не имеет работы.

На каждых 24 безработных — одно вакантное место.

Те, которые стоят здесь, не получают ни помощи, ни пособия по безработице. Может быть, здесь собрались одни лентяи? Может, они от нечего делать выстраиваются здесь ранним холодным утром в поисках временной работы — хоть на один день, хоть на несколько часов?

Без пяти шесть. Теперь я уже в середине, за мной стоят больше, чем впереди. Ветер жуткий. У всех подняты воротники. Беседа, с чего бы она ни начиналась, кончается одним и тем же: деньги и поиски работы.

Временами разговоры затихают. Люди закуривают. У ног каждого стоит сумка с рабочим инструментом. Ее ногой продвигают постепенно вперед, чтобы хоть на несколько сантиметров быть ближе к цели. «Не напирайте же так сильно! Откроют, тогда и давите!» Долговязый злобно пинает свою большую, туго набитую сумку.

Кто-то начинает рассказывать анекдоты об иностранных рабочих, обиженных судьбой и жизнью. «Что делать с турками? Пусть играют в ватерполо с крокодилами! Туркам выдадим красные шапочки, а крокодилам — зеленые!» Анекдот не украшает ни самого рассказчика, ни тех, кто над ним смеется. Еще меньше он украшает общество, которое довело людей, умеющих и желающих работать, до нищеты.

Половина седьмого. Я все еще тринадцатый. За мной более пятидесяти. Много молодых лиц. Раздается голос: «Идет!» Разговоры умолкают. Все хватаются за свои сумки. Взгляды обращены на дверь.

Господин Кёниг*, руководитель бюро, начинает свою работу. Это пожилой человек в очках с позолоченной оправой, в шляпе, в непромокаемом, как мне кажется из темноты, зеленом плаще. Он появляется, словно сам господь бог, которому суждено вершить судьбы. Господин Кёниг проходит, не здороваясь, и исчезает в боковой двери.

Через некоторое время открывается входная дверь. Все остальное происходит с молниеносной быстротой: толпа, словно поток, прорвавший плотину, устремляется к входу. Сначала она меня засосала, потом придавила и понесла. Еще четыре метра, и возбужденная толпа оказалась перед новой стеной и перед новой дверью. Там я стою еще битых два часа.

Теперь я не то пятнадцатый, не то двадцатый. Очередность заметно смешалась. Только старик коротышка по-прежнему стоит первым. Вот хитрец! Ноги у него, несомненно, шустрей.

Наконец на пороге появился господин Кёниг. Пальцем он поманил к себе тех, кто помолже. Через десять минут дверь вновь открывается, и двое более крепких и сильных проходят мимо нашего коротышки.

* Кёниг — король (нем.).

— Дернешь за эту ручку, и передача польется в эфир!

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Прошло еще пятнадцать минут. Дверь снова открылась, и пожилой человек в надежде на то, что вызовут его, весь подался вперед. Однако господин Кёниг был не один. Рядом с ним стоял сам предприниматель, который уже сделал свой выбор, указав пальцем на одного из толпы. Он выбрал того самого долговязого, который два часа тому назад злобно пинал свою сумку. Теперь, после трех часов ожидания на холоде, он сможет хорошо поразмяться.

Старик по-прежнему стоит первым, почти касаясь лицом двери. Стоящий около него человек примерно такого же возраста старается подбодрить его и предлагает сигарету.

Я начинаю понимать механику этой лавочки. Господин Кёниг приходит на службу в общем-то с пустыми руками. В половине седьмого он начинает принимать от предпринимателей заявки, если таковые поступают. По мере их поступления он выходит к ожидающим и выбирает из толпы подходящего человека. Очередность при этом не играет никакой роли. Иногда предприниматели сами подгоняют транспорт и забирают необходимый им «товар». Все это происходит без лишних слов, достаточно одного небрежного жеста. Нет, в зубы здесь никому не смотрят, это вам не допотопный рынок рабов. Мало того, людей здесь — в отличие от героев романа «Хижина дяди Тома» — защищают демократические конституции, в частности конституция земли Северный Рейн-Вестфалия, 24-я статья которой гласит: «Целью экономической жизни является благополучие человека. Охрана его рабочей силы имеет приоритет над охраной материального имущества. Каждый имеет право на труд».

Господин Каждый — к примеру, старик-коротышка — имеет право на первое место у двери. И это он воспринимает всерьез. Во всяком случае, до восьмидесяти пяти. Затем его настроение заметно падает. Пошатнулась и его рабочая выправка. И хотя за все утро он не сделал ничего полезного, он нагибается за своей сумкой и говорит вполголоса: «Все, рабочий день закончился!»

Он проталкивается к выходу, где сорок восьмой, не помня себя от радости, передвигается на новое, сорок седьмое место. Нет, даже на сорок шестое, потому что и я покидаю очередь, поскольку хочу задать господину Каждому всего два вопроса.

Сколько ему лет? 58. Сколько времени он прождал сегодня? В ответ слышу гордое: «С трех часов ночи».

Через служебный вход вхожу к господину Кёнигу, который в этот день ошастливил временной работой около сорока человек. Спрашиваю: «Почему вы...» Не дослушав, он делает жест, будто держит между большим и указательным пальцами невидимый кусочек сахара. Жест означает: «Я не больше этого просвета». «Король» поясняет словами, что он человек маленький. «Последнее слово за работодателем, а они хотят молодых. Тут меня мало кто спрашивает».

Все так же свирепо дует промозглый северный ветер...

Перевел с немецкого
В. ЭЛЕР.

ОПАСНЫЕ ТРЮКИ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Николай
ЭНТЕЛИС

ЖИВЫЕ ДЕНЬГИ

Западногерманское агентство ДПА сообщило, что безработные супруги из г. Форт-Майерс (США) продали обоих своих детей, старшему из которых было 17 месяцев, чтобы выплатить, наконец, давно просроченную квартплату.

Поведало о горьком факте миру
Агентство без особенных затей...
Но чем же рассчитаться за квартиру,
Когда у нищих нет детей?!

Рисунок А. ФОМИНА, г. Йошкар-Ола.

КРАМОЛЬНАЯ ДЕВОЧКА

Книгу «Дневник Анны Франк», повествующую о преступлениях нацистов, американские мракобесы изымают из школьных библиотек под тем предлогом, что она-де «извращает историческую действительность».

Должны поверить все ученики,
Что Анна Франк — девчонка-графоманка...
Вот если б это были дневники,
Сказать к примеру, гитлеровца Франка

Или, допустим, каудильо Франко,
Тогда бы педагоги-знатоки
Превознесли такие дневники!

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!...

Тост с бокалом искрящейся, чудодейственной влаги,
о которой и пойдет речь.

Генацвале! Друзья!
Что за ароматный напиток искрится в бокале, который я поднял, чтобы произнести этот тост? Впрочем, не будем терять драгоценного времени. Вы, генацвале, все равно не догадаетесь. Чтобы ответить на этот вопрос, генацвале, я приглашаю вас вернуться в давние-давние времена.

Не спрашивайте меня, каким ветром занесло на берега грузинской речки Техури французского принца Мюрата (не подумайте, не того, который воевал с Россией). Будучи принцем, он, надо полагать, не был ограничен в маршрутах своих конных прогулок. И догулялся. В один прекрасный день сердце его пронзил взгляд чудных очей красавицы мингрелки.

— Ах! — на чистом французском языке прошептал сраженный принц. — Кто это?

— Мы не знаем, — вежливо ответила его свита.

Принц стегнул коня, бросился в воды Техури, но прекрасной незнакомки уже не было на том берегу.

С той поры, генацвале, принц послал подальше государственные дела и стал метаться по горам и ущельям в поисках своей любви. Но лишь через много дней, временно потеряв трудоспособность и прежний лоск, он наконец встретил свою красавицу, оказавшу-

юся в дальнейшем Саломе — дочерью князя Дадияни. Она как ни в чем не бывало стояла под деревом с гроздьями изумительного винограда в лилейной ручке.

Принц, однако, к этому моменту был так измочален, генацвале, что даже не смог промямлить традиционное «мон амур» или «же т'эм», как это водилось на его родине. Тогда Саломе чуть не силком заставила его съесть несколько изумительных виноградин.

— Ах!... — на чистом французском языке прошептал принц. — Что это?..

И получил ответ на чистом грузинском, звучавший, как заклинание:

— Оджалеши!..

Через секунду, генацвале, принц очухался. Да настолько, что с этого момента дело неудержимо покатилось к свадьбе.

Приданным княжны, помимо прочего, было село Салхино, в окрестностях коего произрастал удивительный животворный виноград — оджалеши. Принц Мюрат, как оказалось, обладал не только пылким сердцем, но и практичным умом. Наслаждаясь утехами семейной жизни, он параллельно организовал производство замечательного полусладкого вина. И французы, знающие толк в этом деле, буквально

штурмовали прилавки, когда в продажу выбрасывали бутылки «Оджалеши».

Но попробуйте сегодня отыскать прославленное «Оджалеши», уникальное не только по вкусу и букету, но и по своим целебным свойствам! Впрочем, не теряйте драгоценного времени. Не найдете. Вот почему, генацвале, никто бы не догадался, что за напиток искрится в моем бокале.

— Разве исчезло только «Оджалеши»? — слышу я горестный вздох кандидата исторических наук Гиви Элиава, директора Гегечкорского краеведческого музея. — Кто помнит сейчас наши волшебные староконхидские сорта: мацквадина, шонури, панеши, чоди, махватели, джунгуши, хардани, чергвали, чечипеши, камури, учинебу?... Продолжать?

— Нет, дорогой, не стоит, — тихо отвечаю я.

— И я так думаю, — кивает он. — Эти лозы можно отыскать только на коллекционном участке нашего музея. Двадцать два восхитительных сорта, которыми исстари славилась Западная Грузия! Кто их сегодня помнит? Разве лишь народный виноградарь Маркоз Сурмава, работавший в селе Салхино еще при упомянном Мюрате!..

Я вам скажу больше, генацвале! Когда-то в Западной Грузии росло свыше шестидесяти сортов винограда. И каждый — неповторимого вкуса, цвета и аромата. И вина из них получались неповторимые!

Но, возможно, кому-то такое количество покажется излишней роскошью? Дескать, хватит одного беспородного поила, обладающего крепкими градусами. Его и делать проще и потреблять привычней.

— Конечно, плохую вещь сделать проще, чем хорошую! — слышу я горячее возражение Ираклия Моцерелия, секретаря Гегечкорского райкома партии. — Но мы не хотим давать людям скверное вино. Поезжайте в село Мухури. Там директор совхоза Фридон Микава растолкует вам, почему даже в одном селе выращивают пять — десять разных сортов. Для каждого сорта — своя почва.хлопотное дело, но только так получишь и высокий урожай и отличное качество. Увы, тут вся надежда на собственную интуицию. А нам бы еще науку на помощь!..

Пожалуй, мягко сказано, генацвале. Наши ученые мужи неплохо, слов нет, изучили распространенные сорта, а вот старые незаслуженно забыли. Мало, ничтожно мало деловых советов дает республиканский Институт садоводства, виноградарства и виноделия по подбору земель для редких сортов, по срокам уборки, по удобрениям и так далее.

— Если будешь ждать научных рекомендаций, весь оджалеши птицы склюют! — шутит виноградарь из Салхино Шалва Схулухия. — Я оджалеши на глазок убираю, с первым снегом. От него виноград слаще, будто не снегом, а сахаром присыпан.

— Инициатива нужна! Больше самостоятельности хозяйствам надо! — уже не в шутку, а всерьез требует другой виноградарь — Виктор Басилая. — Есть у нас в колхозе земли, будто специально под оджалеши. А нам план дают на кукурузу, сою, фасоль. Нужные культуры, не спорю. Но, может, ими в других местах заниматься? А мы бы растили оджалеши на пользу и себе и государству!

Инициатива, самостоятельность... Этого требует, генацвале, не только виноградарь Басилая. Этого требует жизнь. Она, между прочим, требует от нас и особой бережливости. А что мы подчас имеем на практике?

Водку, генацвале, можно, пожалуй, и в тридцатиградусную жару прокатить от Гегечкори до Тбилиси. И букета своего она не утратит. А вот для натуральных вин подобные вояжи — верная гибель. Об этом в нашей винодельческой республике, казалось, знает каждый. Но это только казалось, генацвале. Иначе почему Минсельхоз республики до сих пор не решил вопроса о создании в Гегечкори своего скромного цеха по розливу местного вина?

Не совсем веселый тост получился у меня, генацвале. Но не думайте, однако, что в моей руке бокал с последним грузинским «Оджалеши» и что стоит его выпить, как... Нет, генацвале! Я напому вам, что ЦК Компартии Грузии и Совет Министров нашей республики сейчас обращают самое серьезное внимание на выпуск полусладких вин из уникальных сортов винограда. Делается практически все необходимое для возрождения некогда прославленных оджалеши, чхавери, хванчкары... Это и увеличение закупочных цен, и выделение саженцев всем желающим, и практическая помощь ученым селу, и серьезное изучение медиками целебных свойств винограда и виноградных вин... Только посмелей, поактивней все это надо проводить в жизнь!

Сегодня я поднимаю, как водится на Кавказе, этот маленький бокал с большим чувством. Чувство это называется надежда. Я надеюсь, что общими усилиями мы возродим былую славу нашего замечательного вина. И когда мы опять соберемся вместе в следующий раз, каждый с наслаждением испытает на себе целебные свойства «Оджалеши»!

Будьте здоровы!..

— Ну, берешь линолеум?
Или мы сейчас его застелим!

Рисунок
Б. САВКОВА.

Грузинская ССР.

В нашем цехе

Писатель—сатирик и юморист—Герман Дробиз начинал с БОКСа. Поэтому, наверно, он такой задиристый, мгновенно реагирует на любой недостаток из окружающей среды. Именно в БОКСе Г. Дробиз получил боевое крещение, добрую закалку и отшлифовал свои сатирические удары. (Раскроем секрет: БОКСом—«Боевым органом комсомольской сатиры»—называлась стенгазета в Уральском политехническом институте, где во время учебы Дробиз обнародовал первые рассказы.)

Не изменил своему характеру писатель и в новой книжке—«ДОРОГИЕ ЧЕРТЫ» (она вышла в Средне-Уральском книжном издательстве). В сборник включены рассказы, монологи, маленькие повести.

Ознакомившись с книгой, можно с уверенностью сказать, что седьмой раунд профессионал-сатирик выиграл у своих отрицательных героев с большим преимуществом.

Любителей басен и побасенок, ценителей развернутых стихотворных афоризмов, поклонников сатирической миниатюры щедро одарил поэт Дмитрий Демин. Всем им он адресовал свой сборник, вышедший в Библиотеке «Огонька». И, видимо, с тем, чтобы показать, что не весь свой поэтический потенциал он израсходовал, стихотворец назвал вышеуказанный сборник «НЕОКОНЧЕННОЙ ПОВЕСТЬЮ».

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

— Предупреждаю вас, Пал Палыч: еще раз окуроч на пол бросите,—увольюсь!

— Сдала к зиме в химчистку—подменили!

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

«ПОЧТИ СЕРЬЕЗНО...»

К популярности Юрия Никулина, артиста цирка и кино, прибавилась еще и популярность прекрасного рассказчика: он написал, проиллюстрировал, а издательство «Молодая гвардия» выпустило его книгу «ПОЧТИ СЕРЬЕЗНО...».

Читаешь воспоминания артиста, и кажется, будто он родился с умением по-доброму смешить людей. Трудно поверить, что когда-то во ВГИКе ему сказали: «Для кино вы не годитесь», и в ГИТИСе: «Для театра вы не годитесь», и Никулин уже думал, не поступить ли ему в школу милиции...

Пожалуй, самые интересные страницы—те, где автор рассказывает, как учился на клоуна: читатель словно открывает для себя секреты клоунской профессии.

«В природе ничего не пропадает, кроме исполнившихся надежд»—с такого иронического эпиграфа начинается глава о работе Никулина в кинематографе. Мы помним его типичные для комика роли в лентах Л. Гайдая и те, что показали нам Никулина как большого драматического актера—«Когда деревья были большими», «Они сражались за Родину», «Ко мне, Мухтар!»...

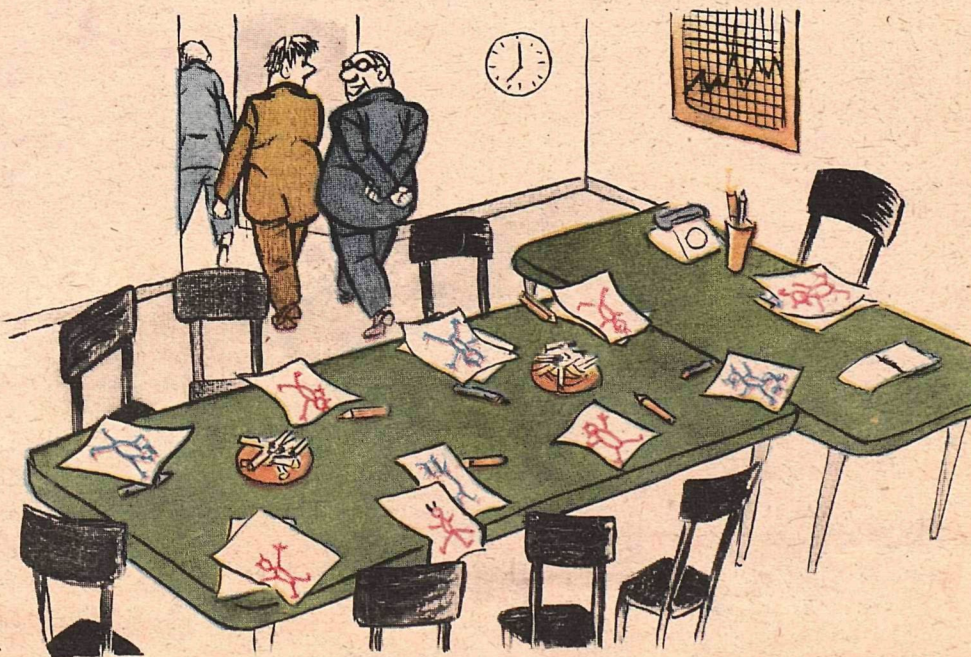
Несмотря на все перипетии и трудности, жизнь Юрия Владимировича в искусстве сложилась счастливо. Сбылась детская мечта—он стал клоуном. Исполнилась надежда уже взрослого человека—Никулин снялся в кино. Судя по всему, не собиравшись писать мемуары, завидовал, как умно, выразительно и оригинально рассказывают о себе маститые писатели. Напрасно завидовал—у него получилось не хуже.

Ю. ЗАСЛАВСКАЯ,
Н. ШЕСТОПАЛ.

Совсем недавно почта доставила в редакцию бандероль из города, расположенного в том самом месте, где Волга впадает в Каспийское море. На границе соленых и пресных вод проживает астраханский писатель-юморист Вахит Манасыпов. Он и прислал в подарок крокодильцам свою книгу «СЧАСТЬЕ С НЕБА», выпущенную Нижне-Волжским издательством.

Рассказы, помещенные в сборнике, затрагивают самые разнообразные темы. Здесь и «Любовное письмо», и «Чуткость по инстанции», и «История одного портрета», и повествование «О том, как Харитоша коллектив разлагал». Рассказы объемны и, помимо смешного сюжета, содержат точные характеристики своих героев, яркие сатирические портреты, описания пейзажей. Но Вахит Манасыпов, как всякий волжанин, добрый и отзывчивый человек. При случае он не упускает возможности подметить и хорошие качества в людях: душевность, доброту, рачительность, бескорыстие.

Почему-то попросил прощения у своих будущих читателей ленинградский поэт-сатирик Вольф Суслов. А напрасно. Он обнародовал целую книгу искрометных сатирических миниатюр. С таким интригующим заглавием: «ИЗВИНИТЕ ЗА КРАТКОСТЬ». Очевидно, учитывая, что она, краткость,—сестра таланта, Ленинградское отделение издательства «Советский писатель» и выпустило книгу на суд читателей.

— Надоели эти совещания до чертиков!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

«И пусть на этих километрах ему встретятся хорошие люди, а попутный ветер поможет их преодолеть».

Газета «Советская Белоруссия».

«Шахматы, пинг-понг и другие неспортивные игры».

(Надпись на одном из ящичков библиотечного каталога).

Прислал Г. Смирнов, г. Ленинград.

«Колхоз «Макарье» — один из старейших в районе. Три года назад он отмечал свой полугодовой юбилей».

Газета «Сельские огни», Кировская область.

«Принимается посуда только из — подводки».

(Объявление на приемном пункте стеклопосуды).

Прислал И. Асташов, г. Воронеж.

«Вниманию покупателей!

Помните!

Покупая табачные изделия, рак поражает легких в 10 раз чаще, чем некурящих».

(Объявление в магазине).

Прислал Е. Сарьян, г. Адлер.

«Футболисты столицы Бурятии начали выступления в группе мастеров в 1958 году. Тогда команда играла в классе «Б». Первый сезон был удачным. Коллектив занял последнюю строчку турнирной таблицы зоны».

(Из программы стадиона «Динамо»).

Прислал Ю. Васюкович, г. Барнаул.

«Мне кажется, рационализатор — это человек, который неравнодушен к тому, что плохо лежит».

(Из радиопередачи).
Прислал В. Горленко,
г. Нижний Тагил.

«Дорогая невеста! Заботься о муже! Брак — это забота. Это такая забота, когда думаешь прежде всего о нем. Всегда — о нем. Все — о нем. А потом уже — о другом...»

(Из напутствия на свадьбе).

Прислала Р. Малафеева, г. Ленинград.

«7181 центнер молока — этого достаточно для удовлетворения суточной потребности 1450 человек, то есть коллектива небольшого завода, производящего, например, почвообрабатывающие орудия».

Газета «Приазовская новь», Запорожская область.

«Просьба всех рабочих, которые моются в технической бане, перейти в общую. Кто не перейдет, будем уносить сами».

(Объявление в бане предприятия).

Прислал Н. Брежунов,
Ворошиловградская область.

«Выделите двух неотстающих передовиков для награждения».

(Из журнала приказов).

Прислал И. Арсенюк,
Тюменская область.

«Ира, посмотри в сушилке, не твои брови сидят?»

(Из разговора в парикмахерской).

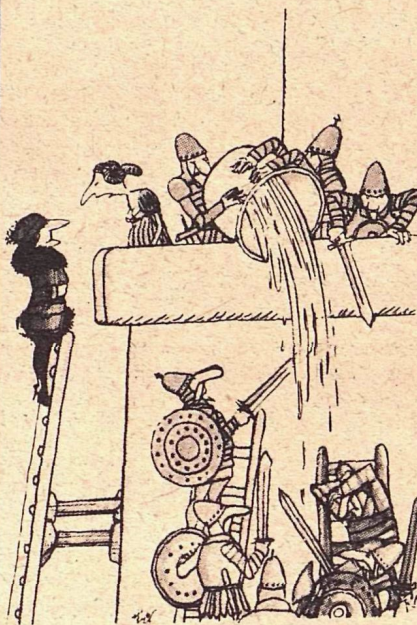
Прислала Т. Русакова, г. Омск.

«Девичья фамилия моего отца Степанищев».

(Из анкеты).

Прислал Д. Перлин, г. Минск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Милочка, ты не могла бы зайти чуточку позже?

«Трут», Австралия.

— Неправда, что женщины не в состоянии сохранить тайну, — сказал известный философ, — просто надо помнить, что это нелегкая работа, и они лучше всего справляются с ней коллективно.

Димитр ВАСИЛЕВ
(Болгария)

Борьба против вторника

Самую большую в жизни психическую травму пенсионер Манол Хаджикрасимиров пережил тогда, когда он уже праздновал победу в борьбе против вторника и когда в пяти письмах ему официально сообщили, что мнение общественности учли и что...

Но давайте по порядку. Началось все с неприятного для Маноло открытия: оказалось, что четыре молочных магазина, расположенных в радиусе километра от его дома, закрыты во вторник. Выходной! И он, заслуженный пенсионер, вынужден толкаться в переполненных утренних трамваях, чтобы купить молоко в других районах города. Мало того, что его старые кости трещали в трамвайной давке, — завтрак для семимесячного внука запаздывал на целый час, и невестка каждый раз вздыхала с таким выражением лица, которое никак не стимулировало взаимопонимание в семье.

И Манол Хаджикрасимиров взялся за перо. Начал писать жалобы. Во все соответствующие инстанции. В редакции газет. Даже в комитет по повышению рождаемости.

Повел решительную борьбу против вторника.

И наконец получил уже известные читателю пять пронумерованных и проштемпелеванных писем, в которых ему сообщалось, что выходные дни в молочных магазинах его района будут изменены.

Манол радовался без конца. В первый же вторник он обошел магазины и, сияя от счастья, констатировал, что все они работают.

Манол праздновал победу. Он довольно потирал руки и мурлыкал себе под нос неизвестную молодому поколению песенку про пароход «Мажестик».

Ночью он долго ворочался в постели. Душа была переполнена радостью.

А назавтра...

А назавтра он обошел все четыре молочных магазина и на дверях каждого увидел по два больших замка и по одной свеженаписанной красивой табличке «Выходной день — среда».

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

Шотландец зашел в парижское кафе и спросил, сколько стоит рюмка коньяка.

— На террасе два франка, — ответил официант, — но если вы будете пить у стойки, то полтора.

Шотландец подумал немного и спросил:

— А если я при этом еще буду стоять на одной ноге?

Полицейский останавливает машину, проехавшую на красный цвет.

— Вам показать права? — спросил водитель.

— Нет, сеньор, ладонь. Я хочу посмотреть на вашу линию жизни — сколько вы еще протянете при такой езде!

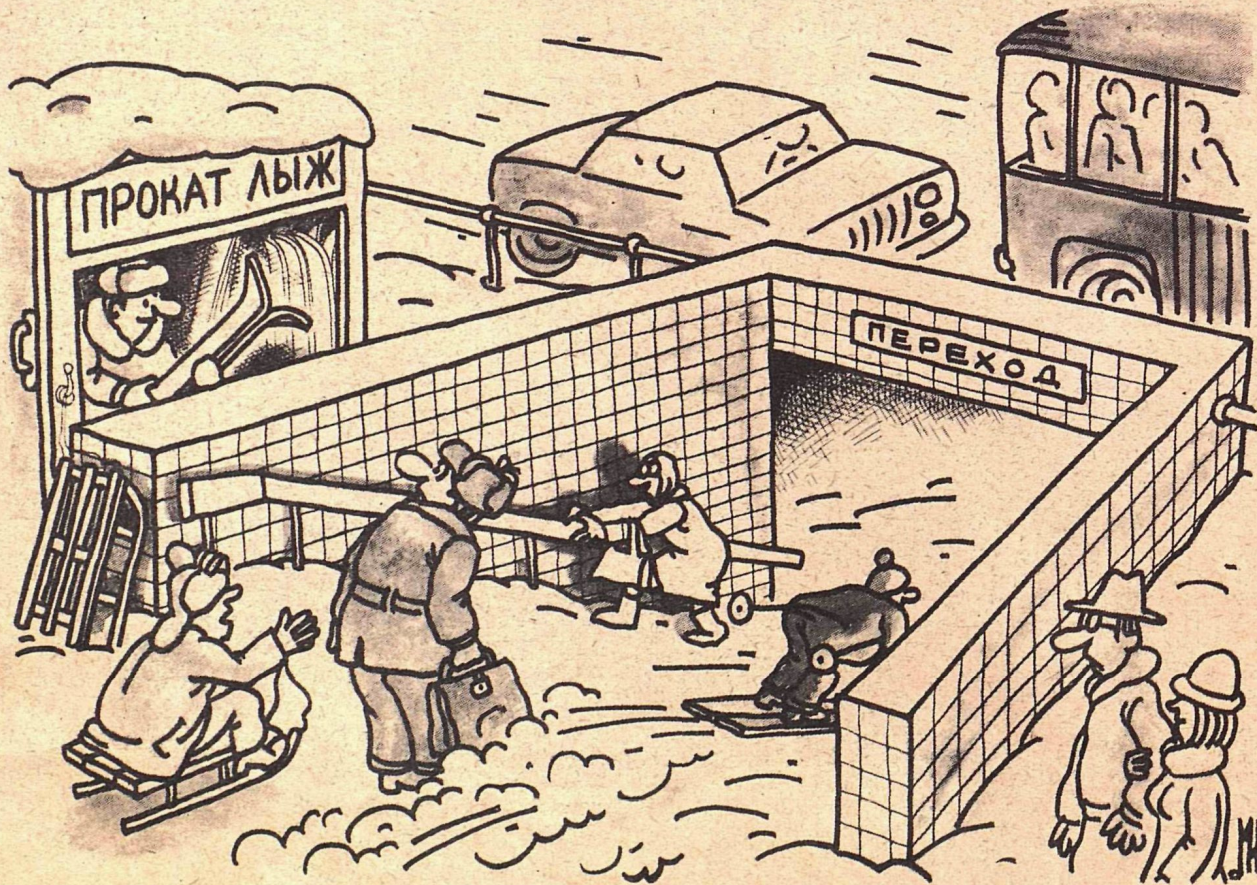

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

